

ГЛАВА 33. СТРАННАЯ ЧЕРНАЯ ДЫРА (ЧАСТЬ 2)

— Старший брат Линь! Младший брат Цинь!

Увидев, как Линь Яньюй и Цинь Цзуйкуан один за другим исчезают в зияющей пустоте, Си Синци и Нин Шихань в ужасе закричали.

Еще на этапе схватки с шестым и седьмым свирепыми зверями они покинули арену, чтобы получить жетоны прохождения. В момент катастрофы те находились у самого края вольеров, а потому их не затянуло в черную дыру. Однако теперь, когда земля буквально уходила из-под ног, они едва удерживались в вертикальном положении. Толпа, охваченная паникой, сбивала их с ног, а отовсюду летели хаотичные атаки, нанося им раны.

Раздался резкий свист — из какого-то угла взмыла в небо сигнальная стрела. Вспыхнув, она с грохотом разорвалась, и этот звук эхом разнесся по всему городу.

Мастер стадию Зарождающейся Души, курировавший состязания, взмыл в воздух.

— Всем нанести удар вместе со мной! — проревел он. — Уничтожьте это чудовище!

— Есть!

Мощные потоки духовной энергии хлынули со всех сторон, сплетаясь в пеструю, беспорядочную сеть, и обрушились на извивающиеся щупальца. Твари, ощутив давление извне, попытались сопротивляться. С гулкими хлопками они хлестали по воздуху, поднимая волны давления, которые в мгновение ока превращали не успевших уклониться практиков в кровавое месиво.

Развороченная земля продолжала содрогаться, а потоки крови, сливаясь в багряные ручьи, окрашивали всё вокруг в зловещие тона. Зрелище было по-настоящему леденящим душу.

Си Синци, спотыкаясь, бросился вперед и с трудом поднял упавшую Нин Шихань.

— Скорее! Нужно немедленно сообщить старейшине Ину!

— Да!

Падение. Бесконечное падение.

Казалось, у этой дыры нет дна. Цинь Цзуйкуан крепко прижимал к себе Линь Яньюя, но спустя долгое время они так и не достигли дна. Линь Яньюй бросил вниз несколько духовных камней, надеясь по звуку оценить расстояние, но те канули в пустоту, словно камни в океан, не оставив ни эха, ни отклика.

Линь Яньюй порывался использовать когти-кошки, чтобы зацепиться за стены и замедлить падение, но не решился. Стены были усеяны извивающимися щупальцами. Их сочленения то растягивались, то сжимались, создавая шорох, напоминающий копошение мириад насекомых. От этого звука по коже бегали мурашки. Пока щупальца их не трогали, и Линь Яньюй понимал: любая попытка атаковать может привести к непредсказуемым последствиям.

Встретившись взглядом с Цинь Цзуйкуаном, он прочел в его глазах ту же мысль: «Подождем».

Далеко внизу мелькал белый силуэт — Вань Цзылин, упавшая первой, летела быстрее. Линь Яньюя осенило:

— Сяо Цинь, используем её как маяк. Если она перестанет двигаться, значит, дно близко.

Знай Святая, что в этот момент она превратилась в «контрольную метку», её наверняка бы стошнило кровью от обиды.

— Хм, — Цинь Цзуйкуан помрачнел. — А-Янь, ты слышишь?

— Слышу что? — Линь Яньюй прислушался. Кроме свиста ветра и шороха щупалец, ничего не было.

Цинь Цзуйкуан не ответил. Помедлив секунду, он внезапно выкрикнул:

— А-Янь, закрой уши!

— Что?.. — Линь Яньюй не успел договорить.

Цинь Цзуйкуан стремительно прижал голову Линь Яньюя к своей груди, закрывая его правое ухо, а свободной рукой, напитанной духовной энергией, накрыл левое.

В тот же миг из глубин пещеры поднялась огромная стая крылатых существ. Они неслись с предельной скоростью, достигнув их в одно мгновение. Линь Яньюй хотел было помочь Цинь Цзуйкуану и тоже закрыть ему уши, но в этот миг раздался оглушительный гул — «вж-ж-ж!». Звук был таким плотным, словно невидимые жернова принялись перемалывать его душу.

— А-а-а!

Сознание взорвалось нестерпимой болью, из ушей хлынула кровь. Линь Яньюй вскрикнул; силы мгновенно покинули его, и он провалился в серую пелену небытия.

Удар по чувствам Цинь Цзуйкуана был еще сильнее. Едва раздался этот звук, из его ушей брызнула кровь. Несмотря на жгучую боль, он лишь плотнее стиснул зубы и, крепче обхватив Линь Яньюя, рванулся в сторону, уклоняясь от стаи.

Но несчастья не приходят поодиночке. Пронесясь мимо, существа так неистово хлопали крыльями, что создали мощнейший вихрь. Подобно хрупкой лодке в штормовом океане, их тела закружило, и они с удвоенной силой рухнули в бездну.

Белый силуэт Вань Цзылин внизу замер — жива она была или мертва, разобрать не удавалось. Приблизившись ко дну, Цинь Цзуйкуан наконец разглядел, что их ждет.

Внизу росло исполинское дерево, в тысячи раз крупнее обычных лесных гигантов. Его голые ветви переплетались, упираясь в стены пещеры. На дереве не было ни единого листка; от него веяло тленом и застарелой смертью. За долгие века ветви под воздействием пещерных ветров источились, превратившись в острые шипы, которые в густой тьме отливали холодным синим блеском.

Поняв, что столкновения не избежать, Цинь Цзуйкуан извернулся в воздухе и, подставив собственную спину, рухнул прямо на колючее плетение ветвей.

Хрусть!

В тот же миг десятки острых шипов вонзились в его плоть. Цинь Цзуйкуан не выдержал и глухо застонал. Перед глазами поплыли черные пятна, зрение начало угасать. Кровь быстро пропитывала одежду, но он из последних сил сжимал объятия, защищая Линь Яньюя.

— Проснись... — прошептал он пересохшими губами. — А-Янь...

Линь Яньюй не знал, сколько пробыл в забытии. Очнувшись, он почувствовал холод, словно лежал на ледяной глыбе. Но как камень может быть таким мягким? Память вернулась мгновенно: черная дыра, падение!

Он поспешно выудил из сумки целебный эликсир и капнул в уши. Голова прояснилась. Поняв, что его по-прежнему обнимает Цинь Цзуйкуан, он коснулся его щеки.

— Сяо Цинь?

Почувствовав прикосновение, Цинь Цзуйкуан разомкнул губы. Его голос был едва слышен:

— А-Янь... ты... очнулся...

— Ты ранен! — Линь Яньюй почувствовал резкий запах крови. Боясь неосторожным движением причинить вред, он влил немного эликсира в уши друга и спросил: — Где болит?

— Спина...

— Сможешь сесть?

— Вряд ли...

— Что же делать?!

Ладони Линь Яньюя взмокли от волнения. Он достал несколько лунных камней и расставил их вокруг. В тусклом свете переплетенные ветви казались когтями демона. Стоило ему чуть двинуть ногой, как острый шип распорол ткань штанов.

Цинь Цзуйкуан выглядел ужасно. Холодный пот катился по его лицу, мокрые пряди волос прилипли ко лбу. Он прикрыл глаза, дыхание было прерывистым, а на искусанных губах запеклась кровь. Контраст между багровой кровью и мертвенно-бледной кожей был настолько разительным, что у любого перехватило бы дыхание. Какую же муку он терпел?

Как могло случиться, что Цинь Цзуйкуан оказался внизу, а он сам остался невредим? Ответ пришел мгновенно. Никаких совпадений. Цинь Цзуйкуан сознательно сделал из себя живой щит.

Чувство горечи, смешанное с нежностью, захлестнуло Линь Яньюя. «Сейчас не время для сантиментов, — одернул он себя. — Нужно его спасти».

Достав пилюли для восполнения энергии и остановки кровотечения, он поднес их к губам Цинь Цзуйкуана.

— Сяо Цинь, ешь.

Тот слабо качнул головой:

— Попролам...

— Я не ранен, не глупи!

Но как он ни уговаривал, Цинь Цзуйкуан упрямылся. В конце концов, Линь Яньюю пришлось слегка надкусить пилюлю и, краснея, сказать:

— Вот, я съел кусок, видишь? Она теперь надломлена.

Только тогда Цинь Цзуйкуан проглотил лекарство.

Медлить было нельзя. Линь Яньюю выхватил обычный меч, наполнил его духовной силой и принялся методично срезать шипы вокруг них. Ему нужно было расчистить безопасный пятючок. Колючки оказались невероятно прочными: даже с его уровнем Золотого Ядра на каждую уходило немало сил.

Вскоре пот градом катился по его спине, но он не останавливался. Каждая секунда промедления стоила Цинь Цзуйкуану новой вспышки боли. К счастью, будучи учеником Пика Алхимии, он не был богат на всё, но пилюль у него было в избытке; стоило почувствовать, что дантянь опустел, как Линь Яньюю принимал несколько пилюль для восполнения сил, чтобы продолжать работу.

Спустя вечность ему удалось расчистить место для двоих. Отбросив меч, он осторожно коснулся плеча друга:

— Сяо Цинь? Нам нужно перебраться.

— Хм... — донеслось в ответ.

Линь Яньюю начал медленно поднимать его. Он чувствовал, как тело Цинь Цзуйкуана содрогается от едва сдерживаемой дрожи. Когда тот наконец полностью выпрямылся, Линь Яньюю увидел страшную картину: на месте, где только что лежал Цинь Цзуйкуан, торчали с десятков шипов, окрашенных алой кровью. Каждый — длиной с палец, острый как игла, с синеватым отливом.

Как он вообще смог это вытерпеть?

— Ты совсем дурак? Зачем было подставляться? — сдавленным от боли голосом проговорил Линь Яньюю. — Если бы мы упали боком, раны были бы не такими глубокими!

— Ты ведь... боишься боли... — Цинь Цзуйкуан попытался улыбнуться. — А-Янь... не сердись...

— Не сержусь я, — буркнул Линь Яньюю, но тут же возразил: — И ничего я не боюсь! Я вообще-то вполне себе мужик!

— Конечно...

Видимо, в шипах был яд. Силы окончательно покинули Цинь Цзуйкуана; он не мог стоять и просто навалился на Линь Яньюя, уткнувшись ему в плечо.

— Потерпи, сейчас я обработаю раны.

Линь Яньюй стащил с него верхнюю одежду, закинул его руки себе на плечи и, придерживая за талию, принялся бережно промывать раны целебным эликсиром. При каждом касании кожа Цинь Цзуйкуана непроизвольно подергивалась.

— Очень больно? — Линь Яньюй замер.

— Нет... — нежно прошептал Цинь Цзуйкуан и прижался щекой к изгибу шеи друга.

«Врет, ведь больно же...» — Линь Яньюй глубоко вдохнул, стараясь унять дрожь в руках. Промыв раны трижды, он засыпал их порошком для заживления. Спина и поясница были обработаны.

Оставались ноги и... Линь Яньюй замялся. Его ладонь легла на пояс штанов Цинь Цзуйкуана. Он принялся уговаривать себя: «Один раз уже было, когда мы были в источнике. Это просто медицина, чего я ломаюсь?» Но внутренний голос орал: «В источнике ты просто мазнул полотенцем, а тут придется трогать руками!»

Выдох — еще один глубокий вдох.

Вспомнив, что Цинь Цзуйкуан сделал для него, Линь Яньюй решительно стянул штаны. К счастью, там оказалась всего одна серьезная рана на бедре. Стиснув зубы от смущения, он быстро обработал её. Покончив с этим, он натянул на друга чистое платье и усадил его на расчищенное место. Разведя детоксикационную пилюлю в эликсире, он поднес чашу к его губам.

— Выпей это и поспи. К утру станет легче. Я тоже отдохну, а когда проснешься — поищем выход.

— Хм...

Цинь Цзуйкуан послушно выпил лекарство и, обняв Линь Яньюя за талию, мгновенно уснул, положив голову ему на колени. Боясь, что свет лунных камней привлечет врагов, Линь Яньюй раздавил их. Тьма сомкнулась вокруг. Лишь далеко вверху, крошечная, как булабочная головка, мерцала точка света — вход в дыру.

На арене города Цивэй тем временем царило оцепление. Старейшина Ин рвался вниз, но путь ему преградили доверенные лица городского главы. Мастера стадию Зарождающейся Души в этом городе уважали, но здесь хватало и своих сил.

Городской глава находился на стадию Колеса Сансары, и его подчиненные, не уступая Ину в силе, держались вежливо, но твердо.

— Собрат из секты Сяньюй, — произнес один из них, — мы сочувствуем вашей потере. Но под этой дырой скрывается чудовище уровня Колеса Сансары. Если мы немедленно не укрепим массивы, оно может вырваться. Пожалуйста, уходите. Мы начинаем запечатывание.

Чудовище стадию Колеса Сансары? Эта новость ошеломила всех. Неужели они годами жили над такой бездной?

— В бездну упали лучшие ученики моей секты! — не сдавался Ин. — Я спущусь один и никого не побеспокою!

Лицо распорядителя похолодело:

— Послушайте совета: без силы стадию Колеса Сансары там ждет лишь смерть. Мы не сделаем исключения ни для кого. Уходите, иначе нам придется применить силу.

Он выпустил ауру — пик стадию Зарождающейся Души! Это была прямая угроза. Старейшина Ин побледнел. Будь здесь глава Жэнь Цинъи, разговор был бы иным, но он был лишь старейшиной. Пропасть между уровнями была непреодолима. У него на руках остались еще пятеро учеников, и он не мог вступать в открытый конфликт с городом.

«Линь Яньюй... какая потеря...»

Сердце Ина сжалось. Он достал нефрит жизни Линь Яньюя — тот едва теплился бледным светом. Жив.

— Надеюсь на чудо, — прошептал старейшина и, убрав нефрит, повернулся, чтобы уйти.

— Святая! Святая! — раздался хриплый крик. Это Чжэн Ша из Врат Священной Дани несся к пролому.

Услышав те же объяснения, он впал в ступор.

— Монстр стадию Колеса Сансары? Что за бред! Вы специально решили нас прикончить?!

Распорядитель нахмурился:

— Выбирайте выражения! Существо дремало веками, его пробуждение — несчастный случай. Путь культиватора тернист, и смерть здесь — обычное дело. Считайте это злой иронией судьбы. Город Цивэй тут ни при чем.

Ощувив давление ауры распорядителя, Чжэн Ша осекся. Повернув голову, он заметил уходящего Ина и в ярости бросился к нему:

— Это всё вы! Секта Сяньюй приносит одни несчастья! Из-за вас пропала наша Святая! Я доложу главе, мы сотрем вашу секту с лица земли!

Старейшина Ин резко развернулся и нанес удар. Мощь пика Зарождающейся Души обрушилась на Чжэн Ша, мгновенно повредив его внутренние органы.

— Можешь не ждать возвращения. Я прикончу вас прямо здесь!

Тьма не страшна сама по себе; страшен риск, который она скрывает.

Линь Яньюй дремал рядом с Цинь Цзуйкуаном, когда сверху донесся грохот. Стены задрожали, посыпались камни. Им повезло: они находились в стороне от основного обвала.

Линь Яньюй вскочил и посмотрел вверх. Крошечное пятнышко света медленно гасло. Он понял: вход запечатывают навсегда.

— Эй! Почему вы не проверили, есть ли выжившие?! — крикнул он в пустоту, но ответом была тишина.

Если выход закроют, как они выберутся? Ждать здесь конца своих дней или надеяться на чудо? Линь Яньюй почувствовал, как отчаяние подступает к горлу. Его рука невольно дернулась и задела волосы Цинь Цзуйкуана. Он тут же расслабил пальцы и нежно погладил друга по голове. По крайней мере, он здесь не один.

От усталости он снова забылся сном. Когда он открыл глаза, Цинь Цзуйкуан уже не спал — он сидел рядом и подставил свое плечо под голову Линя.

— Сяо Цинь? Тебе лучше? Раны не болят?

Горячее дыхание коснулось уха Линь Яньюя:

— Гораздо лучше. Не болят.

Линь Яньюй рассказал ему о запечатанном выходе и поник:

— Знай я, что так выйдет, набрал бы в сумку побольше еды и припасов.

— Не волнуйся. Мы обязательно выберемся.

В этих простых словах было столько уверенности, что Линь Яньюй приободрился.

— Куда пойдём? Вверх или к корням дерева?

Цинь Цзуйкуан на миг задумался:

— Как скажет А-Янь.

Линь Яньюй принялся рассуждать вслух:

— До верха слишком далеко, а так как мы не достигли стадии Зарождающейся Души, нам будет трудно долго находиться в воздухе. Значит, пойдём вниз.

— Хорошо.

У Линя ещё оставались спасительные артефакты системы, так что он чувствовал себя увереннее.

— Можешь идти? — Он поднялся и, достав лунный камень, протянул руку другу.

Цинь Цзуйкуан медлил, его рука неуверенно зашарила в воздухе, едва не промахнувшись. Линь Яньюй испугался, что у того нет сил, и поспешно подхватил его под плечо. Но Цинь Цзуйкуан встал твердо.

Убрав лунный камень, Линь Яньюй зажег фонарь Концентрации Ветра. Его мягкий свет освещал большую площадь, не привлекая лишнего внимания. Ветви были широкими, как мостовые. Обходя шипы, они двинулись вниз.

Повсюду валялись обломки камней и тела неудачливых практиков. На одной из ветвей они наткнулись на Вань Цзылин. Она была жива — невероятная стойкость! Упав с такой высоты, она лишь повредила ногу, застряв в шипах. Увидев их, она демонстративно отвернулась, гордо отвергая помощь. Линь Яньюй не стал настаивать и повел Цинь Цзуйкуана дальше.

Чем ниже они спускались, тем больше валялось кусков хитинового панциря — точь-в-точь как у тех щупалец на стенах. Но самих щупалец больше не было видно. Линь Яньюй даже усомнился, не причудились ли они ему, но потом понял: запечатывание входа уничтожило монстра или заставило его отступить.

Почти достигнув земли, Линь Яньюй замер. Стоит ли спускаться? Вдруг там что-то еще более жуткое? И тут снизу донесся знакомый звук — звонкое «тяв!».

Собака? Здесь?

В тусклом свете фонаря он увидел маленького песика, который взволнованно кружил под деревом.

«Это не может быть обычной собакой!» — Линь Яньюй потянул Цинь Цзуйкуана в тень. Но зверек уже их заметил. Он разбежался и с силой врезался в ствол гигантского дерева. От удара крохотного существа исполин задрожал!

Ветви качнулись так сильно, что Линь Яньюй и Цинь Цзуйкуан не удержались и полетели вниз.

— А-а-а!

Линь Яньюй уже приготовился к удару, но приземление оказалось мягким — под деревом лежал толстый слой сухой травы, не уступающий перине.

— А-Янь, ты цел? — тут же спросил Цинь Цзуйкуан.

— Цел. А ты?

Не успел он договорить, как раздалось залиvistое «тяв-тяв-тяв!». Грязный лохматый песик стоял у фонаря и настойчиво лаял на них. Шерсть его была всклокочена, повсюду висела пыль, а длинная челка — настоящая «воздушная челка» — закрывала один глаз. Выглядел он весьма эксцентрично.

Второй его глаз пристально следил за ними, словно приказывая: «А ну-ка, живо за мной!»

Линь Яньюй в недоумении не двигался. Цинь Цзуйкуан спросил:

— Кажется, тут собака?

Песик рассердился. Он угрожающе зарычал, подбежал к ним и, вцепившись зубами в штанины Линя и Циня, принялся с невероятной силой тащить их к дереву. Откуда в таком маленьком

теле столько мощи?

Но самое странное было впереди. У самых корней Линь Яньюй заметил несколько свежих ростков. На стволе, вцепившись в кору, висел огромный паук размером с человека. Он жадно высасывал сок из этих ростков через длинный хоботок.

Песик бесновался внизу, лаял и таранил дерево, будто вызывая врага на честный бой: «А ну спускайся!» Паук и усом не вел, отвечая всем своим видом: «А ты поднимись!»

Один из ростков на глазах почернел и засох. Песик в ярости подпрыгнул и выдохнул облако белого пара — лапы паука мгновенно сковало льдом. Но монстр лишь дернулся, с хрустом отломил собственные замерзшие конечности и переполз на соседний росток. Хитиновые обломки посыпались вниз — те самые куски, что они видели раньше.

Поняв, что его магия не справляется, песик с жалобным скулением бросился в объятия к Линь Яньюю. Он терся мордой о его живот и указывал лапой на паука, буквально умоляя о помощи.

Линь Яньюй замахал руками: «Я с ним не справлюсь!»

Цинь Цзуйкуан, поглаживая пса, вдруг сказал:

— Может, поможем ему?

Линь Яньюй оторопел:

— Сяо Цинь, ты серьезно хочешь, чтобы я лез к этому монстру?

Едва задав вопрос, он прикусил язык. Это прозвучало слишком жалобно.

— Нет, А-Янь, я не... — Цинь Цзуйкуан запнулся и тяжело вздохнул. — Просто я... я не вижу его.

Линь Яньюй похолодел.

— Что ты сказал?

— Ничего, — Цинь Цзуйкуан опустил голову, продолжая гладить собаку.

Что-то было не так. Линь Яньюй решил проверить свою догадку. Он отошел в сторону и внезапно крикнул. Цинь Цзуйкуан тут же вскочил:

— А-Янь?!

Он бросился на звук, спотыкаясь, его взгляд был пустым и не сфокусированным. Сердце Линь Яньюя сжалось от боли — Цинь Цзуйкуан ослеп. Должно быть, те ядовитые шипы...

— А-Янь, А-Янь!

Линь Яньюй не выдержал и подбежал к нему, крепко схватив за руки.

— Я здесь. Ты ослеп, верно?

Лицо Цинь Цзуйкуана залило краской:

— А-Янь... ты всё-таки заметил.

Линь Яньюй легонько стукнул его:

— Почему ты молчал?!

— Не хотел тебя пугать.

Песик, видя, что его игнорируют, обиженно оскалился. Линь Яньюй, расстроенный из-за глаз друга, буркнул:

— Извини, песель, мы не справимся с пауком. Ищи других героев.

Он принялся промывать глаза Цинь Цзуйкуана целебным составом. Собака подождала немного, потом подбежала к Линь Яньюю и, ткнув его лапой, выплюнула на ладонь белый кристалл.

Камень не упал, а завис в воздухе, излучая нестерпимый холод. Линь Яньюй вздрогнул и отпрянул, но песик принялся показывать лапами на свои глаза. Линь Яньюй понял: это лекарство!

Он схватил кристалл. Тот оказался вовсе не холодным, а теплым, с едва ощутимой пульсацией внутри. Линь Яньюй осторожно поднес его к глазам Цинь Цзуйкуана.

Песик одобрительно твякнул.

Произошло чудо. Из кристалла потекли молочно-белые струи тумана, которые впитались в

веки Цинь Цзуйкуана. Спустя мгновение из его глаз вырвались несколько нитей зловещего синего газа.

— А-Янь! Я вижу! Вижу тебя! — воскликнул Цинь Цзуйкуан.

Линь Яньюй заглянул ему в глаза — они были ясными и чистыми, в них снова отражалось его лицо. Он с благодарностью вернул кристалл собаке.

Песик проглотил камень и снова залаял, увлекая их к дереву. Линь Яньюй всегда платил добром за добро. Раз эта «собака-герой» помогла его другу, он не мог отказать.

— Сяо Цинь, посиди здесь, я разберусь.

— Пойдем вместе.

Паук продолжал пиршество. Заметив приближение врагов, он вызывающе пошевелил хоботком, словно насмехаясь: «Ну и что вы мне сделаете?»

Меч Линь Яньюя со свистом прорезал воздух, целясь в хоботок. Но монстр был молниеносен — он мгновенно втянул его. Меч лишь высек искры из ствола, не оставив на дереве и следа.

Линь Яньюй поразился: его лучший удар не пошатнул дерево, а этот песик сдвинул его одним тычком!

Паук злобно уставился на Линя, предупреждая, чтобы тот не лез, и снова высунул хоботок к ростку. Он был голоден и одержим соком.

Линь Яньюй снова атаковал. Паук снова уклонился.

Так продолжалось несколько раз: удар — уклонение, удар — уклонение. Собака, видя, что пауку не дают есть, радостно запрыгала вокруг ростков.

Наконец, терпение монстра лопнуло. Он бросил ростки и прыгнул прямо на людей.

— Бежим! — Линь Яньюй схватил Цинь Цзуйкуана за руку. — Собака, фас его!

Но песик и не думал драться. Он выдохнул струю пара, создавая вокруг ростков ледяной щит, и принялся его укреплять, совершенно забыв про своих союзников.

«Ну и верность у тебя, хвостатый!» — простонал Линь Яньюй. Паук, хоть и лишился половины лап, передвигался пугающе быстро. Запах тлена уже щекотал затылки беглецов.

Шорх-шорх-шорх!

Сапоги скользили по сухой траве. Паук, не в силах догнать их, выстрелил своим хоботком, как гарпуном. Линь Яньюй едва успел пригнуться — свист воздуха над головой был таким мощным, что кожу на затылке обожгло.

— Черт! — Линь Яньюй почувствовал, что силы на исходе, ноги становились ватными.

Когда следующая атака была уже в паре дюймов, Цинь Цзуйкуан резко выкрикнул:

— А-Янь!

Линь Яньюй охнул — крепкие руки подхватили его, оторвав от земли. Прежде чем он успел опомниться, Цинь Цзуйкуан уже нес его на руках, уходя от очередного выпада монстра.

— Эй! Поставь меня! Я сам могу! — закричал покрасневшийся Линь Яньюй, вцепившись в фонарь.

— Молчи, А-Янь, — отрезал Цинь Цзуйкуан, не сбавляя шага. — Я быстрее!

<http://bllate.org/book/17424/1662040>